





Пролог

Я раскрасила последнюю пуговицу на зелёном вороте своего скафандра космического рейнджера красным карандашом так густо, что он превратился в малипусечный огрызок. И теперь держала законченный воротник в вытянутых руках, с довольной улыбкой любуясь трудом своих рук и карандашей.

Когда я в прошлый раз попыталась смастерить из картона форму космического рейнджера, у меня никак не получалось натянуть воротник поверх своих пушистых хвостиков. На этот раз он выглядел идеально! Но чтобы убедиться в этом, нужно примерить. Я осторожно просунула в воротник голову, потянула его вниз по волосам и спустила на плечи.

Затем я натянула рукава из белого картона, зелёные с белым манжеты и надела самодельные зелёные боты прямо поверх кроссовок.

Я влетела в ванную и вскочила на свой табурет. Стоя перед зеркалом, я приняла позу космического рейнджера.

Упереть кулаки в бёдра.

Выпятить грудь.

Ноги широко расставить.

Как учила меня бабушка.


— Я Иззи Хоторн, и ничто не может меня испугать, потому что я космический рейнджер! — выкрикнула я своим самым отважным голосом.

Вот это бы точно порадовало бабушку!

Я промчалась по нашему жилому блоку, раскинув руки, прямо как игрушечный космический корабль XL-15, который папа напечатал на 3D-принтере на мой седьмой день рождения в этом году.

— Приготовиться к запуску!

— Иззи, не бегай по коридору! Помнишь, что случилось в прошлый раз, — окликнула меня мама, поливавшая цветы на подоконнике. На Т-Кани Один был очередной туманный день, но



наше солнце, Альфа Т-Кани, виднелось вдали. Внизу офицеры разряд-патруля обходили периметр базы. Они следили, чтобы гигантские побеги и жуки не проникли внутрь и не схватили людей.

Я отдала маме салют: «Вас понял!»

Во время своей последней миссии я нечаянно врезалась в охранницу, и её сэндвич из ломтей мяса с хлебом сочно шмякнулся на пол. Она доложила об этом маме, моему непосредственному командиру.

Наша дверь с шипением открылась, и я налетела на папу, который разговаривал с чьей-то голограммой на своём наручном коммутаторе. Упс!

— Уф! Эй! — воскликнул папа, отшатываясь назад. Голографический собеседник пошёл рябью. — Иззи, пожалуйста, будь осторожнее. — Он помахал рукой, чтобы остановить помехи.

— Прости, пап, — извинилась я, на ходу обняв его. Я очень-очень быстро прошла по коридору, стараясь не бежать и больше ни с кем не столкнуться.



Последние несколько недель бабушка чувствовала себя не очень хорошо, и поэтому ей пришлось лечь в специальный больничный отсек, где было всё для её удобства. Моя миссия состояла в том, чтобы она чувствовала себя там счастливой.

Я гудела, как подруливающий реактивный двигатель, и наклоняла руки влево и вправо, чтобы избежать столкновения со встречными. Я ведь не ребёнок, бегаящий по коридорам, я космический рейнджер, ведущий свой корабль сквозь опаснейший пояс астероидов.


Один из медбратьев, ухаживавших за бабушкой, остановил меня перед её дверью.

Он приложил палец к губам и тихонечко шикнул:
— Тсс.

Я нажала понарошковую кнопку на своём наручном коммутаторе и прошептала в него:

— Вас понял, звёздное командование.

У бабушки были хорошие дни, а бывали дни не очень.



В хорошие дни она была практически собой — после чашки утреннего кофе, конечно (со сливками, без сахара). Но в дни не очень она выглядела настолько уставшей, что чашкой кофе тут не обойдёшься. В такие дни папа говорил, что мне нужно быть потише и поосторожнее. А если верить бабушке, космический рейнджер может быть тихим и осторожным исключительно в скрытном невидимом режиме.

Нажав кнопку невидимого режима на воротах своего скафандра, я задержала дыхание. Дверь палаты скользнула в сторону, и я прокралась внутрь.

— Я всегда думала, мы снова сможем стать космическими рейнджерами. Мне не хватало наших приключений, — услышала я бабушкины слова. Она разговаривала с кем-то, но, кроме меня, тут никого не было. Может, этот кто-то тоже был в невидимом режиме?

— Привет, бабушка, — сказала я голосом, предназначенным для внутренних отсеков.

Когда бабушка улыбалась мне, морщинки вокруг её глаз тоже улыбались.

— Привет, солнышко, — проговорила она устало. — Иди сюда.

Я влезла к ней, и она указала на голографическую камеру в ногах кровати.


— Я записываю сообщение своему другу Баззу, — негромко сказала она.

Мои глаза стали круглее круглого, и я выдохнула:

— Космическому рейнджеру?

Давным-давно бабушка была храбрым космическим рейнджером, и Базз Лайтер был её соратником в миссиях звёздного командования. Они вместе летали на корабле, который они называли Репкой, сопровождая учёных-исследователей к суперклассным неизвестным планетам.

Но что-то пошло не так, и все застряли здесь, на Т-Кани Один, с этими зловредными ползучими побегам и ещё более зловредными громадными жуками.



Бабушка улыбнулась чуть-чуть веселее, как если бы день был наполовину хорошим, а наполовину так себе:

— Именно! Он сейчас в космосе.

Я посмотрела в потолок, притворившись, что обладаю мощным телескопическим зрением. Я вообразила, как Базз сидит в рубке и пилотирует свой корабль, проводя его вокруг радужных планет и ярких звёзд. Я слышала *бруууум* его двигателей, выплёвывающих ревущее пламя. На нём был скафандр космического рейнджера — такой же, какой стоял в бабушкином кабинете за стеклом.

— Это моя внучка, Иззи, — сказала бабушка голографической камере.

Я заулыбалась в камеру и выпятила грудь, демонстрируя свой самодельный скафандр.

— Я тоже буду космическим рейнджером!

Бабушка спросила:

— Совсем как он?

Я покачала головой и обхватила её руками, заключая в объятия:

— Совсем как ты.



И хотя бабушкины объятия ощущались совсем слабыми, в них мне было спокойнее, чем за лазерным щитом, который собирался построить командующий Бёрнсайд, чтобы защитить нас от противных ползучих жуков-гигантов.

Я прижалась к бабушке, а она снова обратилась к своему другу Баззу:


— Прощай, Базз. Я очень сожалею, что не смогу увидеть, как ты завершишь свою миссию, — устало сказала она, поднимая палец к камере. — Бесконечность...

Вот только Базз не мог ответить, и из-за этого она расплакалась.

— Всё хорошо, бабушка, — сказала я, смахивая её слёзы. — Он вернётся.

Когда я обняла её, она чмокнула меня в лоб.

— Разумеется, вернётся. Он всегда доводит миссии до конца, и эта миссия ничем не... — бабушка смолкла, и лицо её стало совсем печаль-



ным. — Ну, полагаю, эта миссия будет отличаться от всех остальных.

Я отстранилась от неё:

— Это как, бабушка?

Она дотронулась до моей щеки дрожащими пальцами.

— Потому что в первый раз меня не будет рядом с ним, Иззи. Но когда он вернётся, он получит моё сообщение и поймёт, что я, как и раньше, верю в него.

— А в меня ты тоже веришь, бабушка? — с надеждой спросила я.

Она кивнула, опять улыбаясь так, словно сегодня был хороший день.

— Миссия Базза состоит в том, чтобы в целости и сохранности доставить вас всех домой, но сам он не справится. Ему понадобится помощь кадета, такой вот умнички, как ты.

Бабушка легонько пощекотала мой живот, и я плюхнулась к ней на колени, хихикая.

— Бабушка, — пропищала я, извиваясь.

